

оригинальная статья

Динамика численности населения села Чумай в XIX – начале XX в.

Олег Юрьевич Кузьмин

Управление МВД России по г. Кемерово, Россия, г. Кемерово; ol.kuzmin1975@yandex.ru

Поступила в редакцию 29.06.2021. Принята после рецензирования 20.07.2021. Принята в печать 26.07.2021.

Аннотация: Рассматривается динамика численности населения села Чумай в XIX – начале XX в. Основными задачами исследования являются изучение статистических данных по количеству жителей и выявление причин и условий, оказавших решающее влияние на демографическую картину в Чумае в изучаемый период. Для решения поставленных задач привлечен комплекс опубликованных и неопубликованных исторических источников, проведен их критический анализ. Оценка достоверности выявленных в источниках числовых данных проводилась методом сравнения средних арифметических значений. В числе анализируемых показателей были количество дворов и отдельных хозяйств, общее число жителей с. Чумай, распределение их по сословному, конфессиональному и половому признакам. Исследование показало, что решающими факторами, оказавшими влияние на рост численности населения с. Чумай, были переселенческая политика государства и связанный с этим естественный прирост. При этом под переселенческой политикой государства надо понимать, прежде всего, постоянное водворение в Чумай ссыльных. Добровольные переселенцы из внутренних губерний России не оказали существенного воздействия на демографию с. Чумай. Кроме этого, на основе представленных в работе сведений посчитана средняя людность чумайского двора в XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Сибирь, демография, русские старожилы, ссыльные, крестьянство

Цитирование: Кузьмин О. Ю. Динамика численности населения села Чумай в XIX – начале XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 634–644. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-634-644>

Введение

На фоне непрекращающейся убыли сельского населения России и его оттока в города изучение вопросов формирования крестьянства в прошлом имеет особую актуальность. Одной из малоизученных территорий Кузбасса в данном отношении является бассейн реки Кия [1], где активное крестьянское заселение началось только в XIX в. В числе старожильческих селений, расположенных в этом районе, особенно выделяется село Чумай. С момента образования с. Чумай в начале XIX в. число его жителей непрерывно росло, достигнув к 1917 г. максимальной численности в несколько тысяч человек. Накануне революционных преобразований с. Чумай стало одним из крупнейших сельских населенных пунктов Мариинского уезда. В связи с этим изучение причин роста народонаселения с. Чумай, на наш взгляд, является показательным во многих отношениях.

Проблемы исторической демографии Западной Сибири уже в XIX в. стали предметом изучения в работах Ю. А. Гагемейстера [2], Г. Н. Потанина [3] и Н. М. Ядринцева [4]. Расселение крестьян и ссыльных в Томской губернии освещалось Д. Н. Беликовым [5]. В начале XX в. демографическая статистика использовалась в трудах А. А. Кауфмана [6], а размещение ссыльных и их влияние на демографию Сибири изучалось С. В. Максимовым [7–9], Дж. Кеннаном [10], А. П. Салоном [11]. Как правило, исследования дореволюционных авторов носили описательный характер.

В советский период численность крестьянского населения Западной Сибири в XIX в. исследовали З. Я. Бояршинова [12; 13], В. М. Кабузан [14; 15], С. М. Троицкий [15],

А. Д. Колесников [16], А. Н. Жеравина [17]. Советские ученые, опираясь на данные статистических источников, изучали вопросы прироста населения, значение правительственной и вольной колонизации. Кроме этого, в советское время активно разрабатывались различные демографические аспекты ссылки в Сибирь [18; 19]. Демография крестьянского двора и семьи была предметом исследования Н. А. Миненко [20]. В целом исследователями в советское время историческая демография крестьянства была довольно хорошо изучена на макроуровне. Вместе с тем недостаточно были разработаны проблемы формирования населения в отдельных районах Западной Сибири, в том числе в Кемеровской области. В числе немногих работ, посвященных демографии крестьянского населения Кемеровской области в XIX – начале XX в., следует отметить статью М. С. Бродниковой, где впервые была предпринята попытка выделения этапов заселения [21].

В постсоветский период у исследователей проявляется интерес к изучению локальной истории, который в первую очередь был связан с развитием краеведения. Складывание и развитие крестьянского населения Притомья в XVII – начале XX в., куда входила и территория современного Кузбасса, разработано в трудах Л. А. Скрыбиной [22] и И. Ю. Ускова [23]. Несмотря на это, демография русского крестьянского населения бассейна р. Кия продолжает оставаться вне сферы научных интересов и изучается только в контексте более широких тем. Например, в рамках изучения Московско-Сибирского тракта О. Н. Катионовым были затронуты некоторые вопросы численности

притрактового населения, в т. ч. и в Кийских волостях [24]. В монографии А. Н. Ермолаева, посвященной истории уездного г. Мариинск, приводились количественные данные о численности населения в ряде сел и деревень уезда [25]. Б. С. Шостакович [26] и С. А. Мулина [27] анализировали материалы по размещению в Мариинском округе ссыльных поляков. В 2017 г. И. Ю. Усков подготовил статью, в которой обозначил проблему недостаточной изученности колонизации бассейна р. Кия, в т. ч. демографических процессов [1].

Краткий историографический обзор позволяет сделать выводы об отсутствии работ по исторической демографии отдельных населенных пунктов Мариинского уезда Томской губернии.

Целью данной статьи является анализ динамики численности крестьянского населения в бассейне р. Кия на примере старожильского с. Чумай, входившего в Кийскую волость, а позднее в Мариинский округ (уезд) Томской губернии. В числе основных задач статьи – выявление причин, оказавших влияние на динамику роста населения с. Чумай в период с момента его основания в начале XIX в. (первое упоминание в источниках в 1808 г.¹) до начала сплошной коллективизации в 1929 г., связанного с массовыми депортациями, переселениями и бегством крестьян из села.

Анализ динамики численности населения с. Чумай проводился на основе опубликованных и неопубликованных источников. К числу опубликованных источников относятся «Списки населенных мест Томской губернии»², впервые опубликованные в 1868 г. (по сведениям 1859 г.). Впоследствии «Списки населенных мест Томской губернии» публиковались в 1893³, 1899⁴ и 1911 г.⁵ Следует отметить, что в 1882 г. на основе материалов 1878 г. был подготовлен, но не издан очередной выпуск «Списков

населенных мест Томской губернии», который известен в настоящее время в виде рукописи⁶.

Списки населенных мест публиковались и в первые десятилетия Советской власти. Так, в 1923 г. был издан «Список населенных мест Томской губернии», в основу которого легли материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. и демографической переписи 1920 г.⁷, а в 1929 г. был издан «Список населенных мест Сибирского края» по результатам первой Всесоюзной переписи населения 1926 г.⁸ Во всех перечисленных выше Списках населенных мест имеются статистические показатели по количеству населения с. Чумай.

Дополнительная статистическая информация по численности населения Чумая представлена в «Справочных книгах по Томской епархии» и «Памятных книжках Томской губернии». В «Справочных книгах по Томской епархии» за 1886⁹, 1898/1899¹⁰, 1902/1903¹¹, 1909/1910¹² и 1914 г.¹³ приводятся данные по численности прихожан Чумайской церкви, при этом не только православного вероисповедания, а в «Памятных книжках Томской губернии» за 1885¹⁴ и 1904 г.¹⁵ содержатся сведения о количестве дворов в с. Чумай.

Неопубликованные источники, касающиеся демографической информации по с. Чумай, сохранились в архивных фондах ГАТО, Государственном архиве Кузбасса (ГКУ ГАК), частично в Историческом архиве Омской области (ИАОО). Прежде всего, это документы церковного учета (метрические книги, исповедные росписи, клировые ведомости) и ревизские сказки¹⁶. В 1859 г. в деревне Чумайской была возведена церковь, и образовался самостоятельный приход, стали вестись метрические книги и клировые ведомости. В настоящее время документальные материалы

¹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 173. Оп. 1. Д. 107.

² Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел [по сведениям 1859 года]. Т. 62. Томская губерния / обраб. ред. В. Зверинским. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1868. СХХIV+148 с.

³ Список населенных мест Томской губернии за 1893 год. Томск: Том. губ. стат. ком., 1893. 381 с.

⁴ Список населенных мест Томской губернии на 1899 год. Томск: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева» (Губернская типография), 1899. VI+781 с.

⁵ Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. Томск: Том. губ. стат. ком., 1911. 577+XXVI с.

⁶ Список населенных мест Томской губернии за 1878 год. Рукописный текст. 1882. 1032 с. Режим доступа: <http://kreydun.web-box.ru/spravocnyye-materialy/dorevoljucionnye-izdaniya/kollekcija-spiskov-naselennyh-mest-tomskoj> (дата обращения: 04.06.2021).

⁷ Список населенных мест Томской губернии: по данным позднейших переписей (1910, 1917 и 1920 гг.). Томск: Том. губ. стат. ком., 1923. 95 с.

⁸ Список населенных мест Сибирского края. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири. Новосибирск: Стат. отдел Сибирского краевого исполнительного комитета, 1929. 952 с.

⁹ Справочная книга. Состав священно-церковнослужителей Томской епархии с указанием существенных сведений для каждого члена причта / изд., сост. Г. Меншагиным и одобренное ... Исаакием, епископом Томским и Семипалатинским. Томск: [тип. «Сибирского Вестника»], 1886. 128 с.

¹⁰ Справочная книга по Томской епархии за 1898–99 год. Томск: Типография Епархиального братства, 1900. 458+LIII с.

¹¹ Справочная книга по Томской епархии за 1902/3 год / сост. под ред. секретаря Томской духовной консистории Д. Е. Березова. Томск: Типография Епархиального братства, 1903. 531+LVI с.

¹² Справочная книга по Томской епархии за 1909/10 год: с дополнениями и изменениями в личном составе священно-церковно-служителей: по 1-е марта 1911 г. Томск: Типография Приюта и Дома Трудолюбия, 1911. XVIII+810 с.

¹³ Справочная книга по Томской епархии / сост. служащими консистории под рук. В. А. Карташева в январе-марте месяцах 1914 г. Томск: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1914. VIII+594+25+XXI+[18] с.

¹⁴ Памятная книжка Томской губернии [на] 1885 год. Томск: Том. стат. ком., 1885. 421 с.

¹⁵ Памятная книжка Томской губернии на 1904 год. Томск: Том. стат. ком., 1904. 689 с.

¹⁶ ГАТО. Ф. 173. Оп. 1; ГАТО. Ф. 170. Оп. 1; ГАТО. Ф. 321. Оп. 1; ГКУ ГАК. Ф. 60. Оп. 1; ИАОО. Ф. 3. Оп. 1.

по Чумайскому приходу хранятся в фондах ГКУ ГАК. Кроме этого, в фондах ГАТО находятся приговоры крестьянского общества села Чумайского, в которых содержатся списки самостоятельных домохозяев¹⁷. Большое значение имеют также материалы сельскохозяйственной переписи 1916 г. Сельскохозяйственная перепись по с. Чумай сохранилась в ГАТО¹⁸. Наконец, в ИАОО отложилась ведомость за 1868 г. о лицах, состоящих под надзором полиции в Мариинском округе, в которой имеются данные о водворенных в Чумай ссыльных польских повстанцах¹⁹.

Таким образом, сопоставление статистических данных, сохранившихся в выявленных источниках, в полной мере позволяют воссоздать демографическую картину села Чумай в изучаемый период времени, выявить факторы, обусловившие рост или снижение численности населения.

Формирование старожильского общества с. Чумай

Первое упоминание о деревне Чумайской зафиксировано в метрических книгах прихода села Кийского за январь 1809 г.²⁰, что дает основание полагать об основании селения в 1808 г. Как известно, первопоселенцами Чумая были выходцы из Кавказской губернии, получившие полуофициальное название *кавказские переселенцы* [28]. Согласно «Ведомости о числе родившихся, бракосочетавшихся и умерших Николаевской церкви села Кийского» за 1809 г., в Чумае проживало 35 глав семей, из них 25 кавказских переселенцев, 7 ясашных (Качкины, Кукарцовы и Колмогоров) и 3 крестьянских (Макарьев, Булатов, Шалимов)²¹. Ясашные, по всей видимости, находились в работниках у русских переселенцев и заметного влияния на демографическую ситуацию не оказывали [29]. Судя по анализу исповедных росписей и ревизских сказок по с. Чумай, людность крестьянского двора в первой четверти XIX в. составляла в среднем от 7 до 10 и более человек. Это было обусловлено тем, что для успешной адаптации переселенцев на новом месте требовалась кооперация труда в рамках большой неразделенной семьи [30, с. 55]. Учитывая, что отдельный домохозяин был, как правило, главой трехпоколенной семьи, иногда включавшей и совместно проживавших «подворников» с семьями, можно с большой долей уверенности сказать, что население Чумая в первые десятилетия его существования составляло от 170 до 250 человек.

В июле 1822 г. при перечислении Кийской волости из Красноярского уезда в Томский была составлена ведомость о количестве казенных поселян в селениях. Согласно данной ведомости, в деревне Чумайской проживало 188 душ

обоих полов (89 мужского и 99 женского)²². Почти все население Чумая состояло из 25 семей кавказских переселенцев. В период между 1809 и 1822 гг. рост населения в Чумае не наблюдался. Ввиду трудностей, связанных с освоением территории, численность жителей Чумая не только не выросла, но и, видимо, немного сократилась. Несколько семей из числа первых поселенцев Чумая к этому времени переселились в другие окрестные селения.

Через 3 года демографическая обстановка в Чумае изменилась в сторону увеличения населения. Так, согласно исповедной росписи за 1825 г., в деревне Чумайской числилось 305 человек²³. При этом необходимо иметь в виду, что в исповедной росписи записывались все православные прихожане за исключением младенцев в возрасте до 1 года. Основу крестьянского населения по-прежнему составляли семьи кавказских переселенцев Смоляниновых, Конаныхиных, Ачкасовых, Долговых, Курениновых, Галактионовых, Пожидаевых, Булгаковых, Лазаревых, Матрениных, Луневых, Волобоевых, Митиных, Павловых, Щетининых, Пересыпкиных, Малаховых, Хорошиловых, Корчагиных, Севастьяновых.

Наряду с семьями первопоселенцев в исповедной росписи 1825 г. обозначается и ряд новых фамилий. Так, в росписи записаны не так давно причисленные семьи Барабаш, Андросовых, Осколковых, Носковых, Солодовниковых, Человечковых, Худяковых, Городских, Ляховых, Горощенко, Кучины, Пацуло, Абабковых, Медведевых, Караульных. Подавляющее большинство вновь причисленных в Чумай были из ссыльнопоселенцев. Заметное влияние на демографическую ситуацию оказало массовое водворение в начале 1820-х гг. в Кийскую волость семей ссыльных малороссиян, часть которых была причислена в Чумай. Всего к середине 1820-х гг. в Чумае насчитывалось более 40 семей старожилов и ссыльнопоселенцев.

С учетом вышеприведенных данных прирост населения Чумая с 1809 по 1825 гг. произошел в результате водворения в село ссыльнопоселенцев, нескольких семей добровольных переселенцев и естественного воспроизводства.

Анализ метрических книг (МК) Кийской церкви за период с начала 1820-х до конца 1850-х гг. показывает, что прирост населения Чумая происходил в основном за счет причисления ссыльнопоселенцев, как одиноких, так и семьями. Процесс водворения ссыльных в Чумай, начавшийся в 1820–1830-е гг., в последующие годы принял более интенсивный характер. За период 1819–1830 гг. в Чумае фиксируется 37 фамилий ссыльнопоселенцев, ранее в МК не встречавшихся.

¹⁷ ГАТО. Ф. 170. Оп. 7.

¹⁸ ГАТО. Ф. 239. Оп. 16. Д. 113.

¹⁹ ИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 8960. Л. 195 об.–199.

²⁰ ГАТО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 107. Л. 72.

²¹ Там же. Л. 72–112.

²² ИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 38. Л. 17–28.

²³ ГАТО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 223. Л. 319–322.

В 1830-е гг. в МК появляется еще 58 новых фамилий ссыльных, а в 1840–1850-х гг. – более 120 фамилий поселенцев.

Значительная часть ссыльнопоселенцев надолго не задерживалась в Чумаяе и не влияла на демографию. Одни из них сразу после причисления пускались в бега и находились в самовольных отлучках, другие уходили на золотые прииски. Оставшиеся в Чумаяе ссыльные, как правило, из числа престарелых и «неспособных», семьями не обзаводились и доживали свой век «на пропитании». Наряду с этим часть ссыльных женилась на старожилах и укоренялась в Чумаяе. Также в Чумай на поселение поступали немногочисленные ссыльные с семьями, дети и внуки которых со временем становились старожилами.

В 1841 г., по данным Н. А. Миненко, в деревне Чумайской был 91 дом [31, с. 38], каждый из которых считался отдельным дворохозяйством. Если учесть, что один крестьянский двор в этой части Томской губернии в первой половине XIX в. в среднем состоял из 6–7 человек [32; 33], то в Чумаяе к началу 1840-х гг. проживало примерно от 546 до 637 человек.

По ревизской сказке за 1858 г., в деревне Чумайской в подушном окладе состояло уже 633 государственных крестьянина и причисленных к ним поселенцев и поселенческих детей, а также отставных солдат; из них мужского пола – 318, женского – 315²⁴. Кроме этого, в Чумаяе проживали 60 окладных и 1 неокладной поселенец. Вместе с женами и детьми поселенческие семьи состояли из 170 человек (107 мужского и 63 женского пола). К этому числу необходимо прибавить 25 поселенцев, проживавших в Чумаяе, но исключенных из оклада как «неспособных» и не записанных в ревизию²⁵. Исходя из данных ревизии 1858 г., в Чумаяе проживало 828 человек.

Основными недостатками ревизских сказок как статистических источников являются содержащиеся в них неточности по количеству членов семьи. Нередко численность семьи умышленно уменьшалась, чтобы избежать подушной повинности. Также ревизия не охватывала подсчетами неподатные сословия. Несмотря на это, данные X ревизии по количеству жителей Чумая в целом являются достоверными. Так, согласно «Списку населенных мест Томской губернии за 1859 г.», в деревне Чумайской (Чуманской) Дмитриевской волости был 121 двор и проживало 442 души мужского пола и 391 женского²⁶. Соответственно, население Чумая составляло 833 человека (в среднем 6,8 человек на 1 двор), что фактически совпадает с данными X ревизии.

Таким образом, за 34 года (1825–1859 гг.) население Чумая увеличилось на 166,6 %, почти в 2,5 раза. Фамильный анализ метрических книг показывает, что население Чумая росло исключительно за счет естественного воспроизводства и водворения ссыльных. Добровольные переселенцы, появившиеся в Томской губернии в результате реформы П. Д. Киселева 1837–1841 гг., массово водворявшиеся в 1840–1850-е гг. в селения Дмитриевской волости²⁷, в Чумай причислялись в единичных случаях. По всей видимости, крестьянское старожильское общество Чумая выступало против водворения российских переселенцев.

В начале 1860-х гг. численность населения в Чумаяе не претерпела существенных изменений. По данным клировых ведомостей за 1861 г., в Чумаяе было 86 дворов государственных крестьян, в которых проживало 775 человек (398 душ мужского пола и 377 женского). Помимо этого, в Чумаяе находилось 5 дворов военных, в которых значилось 17 душ мужского пола и 26 женского²⁸. Итого в Чумаяе проживало 818 человек без учета лиц, принадлежащих к другим вероисповеданиям и не являвшихся прихожанами Чумайской церкви. Людность двора в старожильских семьях в это время составляла 8,9.

Со второй половины 1860-х гг. в Чумаяе наблюдается неуклонный рост населения. Связано это, прежде всего, с увеличением количества водворяемых в Чумай ссыльных. Так, только в 1864 г. в Чумай было причислено более 40 участников Январского восстания 1863 г., т. н. польских переселенцев²⁹. Часть из них впоследствии по разным причинам выехала из Чумая. Однако, 15 польских переселенцев остались жить в селе. Все они были неженатыми молодыми людьми в возрасте до 25 лет. Во второй половине 1860-х – начале 1870-х гг. польские водворенцы обзавелись семьями и со временем стали полноправными членами чумайского крестьянского общества.

Увеличение количества браков обусловило в 1870-х гг. значительный естественный прирост населения Чумая. Помимо роста рождаемости, увеличение численности населения Чумая в это время было связано с причислением добровольных переселенцев. Так, в 1860–1870-е гг. в Чумай переселились выходцы из Оренбургской и Казанской губерний. Расположение Чумая вблизи золотых приисков делало его привлекательным для ведения торговли и предпринимательства. Учитывая последнее обстоятельство, в Чумай переселилось несколько еврейских семей. В 1878 г., согласно «Списку населенных мест Томской губернии», в селе

²⁴ ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 52. Л. 145–168.

²⁵ ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 43. Л. 308–321.

²⁶ Списки населенных мест Российской империи... Томская губерния... С. 117.

²⁷ Так, по данным ревизских сказок за 1859–1863 гг., к селу Алчедатскому Дмитриевской волости в конце 1850-х гг. была причислена 21 семья крестьян – переселенцев из Пензенской губернии. ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 52. Л. 954–955 об.

²⁸ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 295. Л. 66 об.

²⁹ ИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 8960. Л. 195 об.–199.

Чумайском было 189 дворов³⁰, а в 1880 г., по данным клировых ведомостей, числилось 194 двора. Из них 172 крестьянских двора (590 мужского и 613 женского пола), 7 дворов военных (28 мужского и 32 женского пола), 6 дворов мещан (19 мужского и 17 женского пола) и 9 дворов католиков (12 человек мужского пола, женского не было)³¹. Всего в Чумае проживали 1311 человек. Исходя из этого, население Чумая с 1859 г. по 1880 г. увеличилось с 833 до 1311 человек. Людность двора составляла в среднем 6,7.

Изменения в численности населения села Чумай в 1880-е гг. – начале XX в.

В 1880-е гг. население Чумая продолжало расти за счет поступления ссыльных, причисления добровольных переселенцев и естественного прироста. По данным МК Чумайской церкви за 1880-е гг., зафиксировано 30 ранее не упоминавшихся фамилий ссыльнопоселенцев³². Известно, что в середине 1880-х гг. в Чумай было одновременно водворено несколько семей ссыльных из Полтавской губернии. В это же время в Чумае обосновались семьи добровольных переселенцев из Казанской губернии. Также отмечается переселение в Чумай крестьян из окрестных деревень и сел. В итоге в 1885 г. в Чумае располагалось 198 дворов³³. По «Справочной книге Томской епархии за 1886 г.», в чумайском приходе проживало 1579 православных прихожан (793 мужчины и 786 женщин)³⁴. Необходимо отметить, что в приход Чумайской церкви помимо села Чумай входила инородческая деревня Кураково (в 1878 г. всего 16 дворов и около 100 жителей)³⁵. Исходя из этого, прихожан, проживавших в Чумае, было примерно 1479 человек.

Существенные изменения в демографических показателях с. Чумай отмечаются в первой половине 1890-х гг. По данным клировых ведомостей за 1890 г., в Чумае число крестьянских дворов выросло до 232, в которых проживало 1485 человек (772 души мужского и 713 женского пола). Кроме крестьянских дворов, в селе имелось 2 двора лиц духовного звания (5 душ мужского и 4 женского пола), 29 дворов лиц военного звания (71 душа мужского и 66 женского пола), 5 дворов мещан (21 душа мужского и 20 женского пола) и 12 дворов католиков (14 человек мужского пола)³⁶.

Всего в Чумае числилось 1686 человек в 280 дворах (883 душ мужского и 803 женского пола). Таким образом, за 10 лет (1880–1890 гг.) в Чумае стало на 38 дворов больше, а население села увеличилось на 375 душ. При этом несколько сократилась средняя людность двора, составлявшая в 1890 г. 6 человек.

По «Списку населенных мест Томской губернии» за 1893 г., в Чумае было 387 крестьянских дворов (1 не крестьянский) и проживало 852 мужского и 790 душ женского пола³⁷, всего 1642 человека. Сравнение данных клировых ведомостей за 1890 г. (1686 душ обоего пола) и сведений, указанных в «Списке населенных мест Томской губернии» за 1893 г., показывает небольшое расхождение по числу жителей Чумая. По всей видимости, в «Списке населенных мест» за 1893 г. не были учтены дворы мещан, имевших приписку к городам, а в клировых ведомостях они указаны, т. к. являлись прихожанами Чумайской церкви. Кроме этого, вызывает сомнение количество крестьянских дворов (387), приведенное в «Списке населенных мест Томской губернии» за 1893 г. Число чумайских дворов, по-видимому, было неоправданно завышено, возможно, по ошибке.

С большой степенью достоверности проследить динамику роста домохозяйств села Чумайского в 1890-х гг. можно по отложившимся в фондах ГАТО общественным приговорам, связанным с постройкой новой церкви. В приговорах 1894–1898 гг. есть данные о числе домохозяев, имевших право голоса на сходе. Так, по приговору 1894 г., в Чумае было 216 домохозяев³⁸, в 1895 г. – 252³⁹, в 1896 – 264⁴⁰, в 1898 – 290⁴¹. Следовательно, за 4 года количество глав семей увеличилось с 216 до 290, т. е. на 74 домохозяина. Важно отметить, что приговоры не учитывали глав семей, лишенных по каким-либо причинам права голоса, ссыльнопоселенцев, а также находящихся в отлучках, на заработках и т. д. Учитывая последнее обстоятельство, количество крестьянских дворов, посчитанных по сведениям клировых ведомостей за 1890 г. (272), и число крестьян-домохозяев в приговорах чумайского общества в 1890-е гг. примерно совпадает.

Согласно изданному в 1899 г. «Списку населенных мест Томской губернии», в селе Чумайском было 236 крестьянских дворов и 32 не крестьянских, в которых

³⁰ Список населенных мест Томской губернии за 1878 год...

³¹ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 295. Л. 38 об.

³² ГАКО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 254, 314, 323, 321, 335, 461, 511, 639.

³³ Памятная книжка Томской губернии [на] 1885 год... С. 54; Памятная книжка Томской губернии на 1904 год... С. 31.

³⁴ Справочная книга. Состав священно-церковнослужителей Томской епархии... С. 40.

³⁵ Список населенных мест Томской губернии за 1878 год...

³⁶ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 295. Л. 20 об.

³⁷ Список населенных мест Томской губернии за 1893 год... С. 359.

³⁸ Там же. Л. 3.

³⁹ Там же. Л. 10.

⁴⁰ Там же. Л. 14.

⁴¹ Там же. Л. 18.

проживало 1032 души мужского пола и 1111 душ женского⁴², всего 2143 человека. В связи с этим с 1893 г. по 1899 г. прирост населения Чумая – 501 человек. Средняя людность двора – 7,9. В соответствии со сведениями, представленными в «Справочной книге по Томской епархии за 1898–1899 гг.», в приходе Чумайской церкви проживало 1154 прихожанина мужского пола и 1056 женского⁴³, всего 2210 человек. Необходимо отметить, что в это время в приход входили деревня Кураково (в 1899 – 194 жителя⁴⁴) и деревня Карачарово-Преображенская (345 жителей⁴⁵), и вместе с тем в Справочной книге не было учтено неправославное население (иудеи и мусульмане).

В 1900 г. клировые ведомости учитывали в Чумае 2 двора духовных (7 душ мужского и 3 женского пола), 49 дворов военных (200 душ мужского и 175 женского пола), 2 двора мещан (8 душ мужского и 6 женского пола), 249 дворов крестьян (993 души мужского и 940 женского пола). Если прибавить к этому 12 дворов католиков, известных по ведомости за 1890 г., то в Чумае в 1900 г. было 314 дворов, в которых проживали 2344 человека (1220 мужчин и 1124 женщины)⁴⁶. Всего в приходе Чумайской церкви в 1900 г. насчитывалось 2894 прихожанина⁴⁷. Расхождение с данными в «Списке населенных мест Томской губернии на 1899 год» составило 265 человек, которые, вероятно, не были в числе прихожан Чумайской церкви. В это время средняя людность двора составляла 7,4.

В 1902 г. «Справочная книга Томской епархии» отмечает наличие около 3000 прихожан обоего пола⁴⁸ в Чумайском приходе. Из них 289 прихожан являлись жителями деревни Карачарово-Преображенской⁴⁹, а 217 проживали в деревне Кураково⁵⁰. С учетом этого число прихожан, проживавших в с. Чумай, составляло примерно 2497 человек. Более достоверное число чумайцев приведено в «Памятной книжке Томской губернии на 1904 год». По сведениям губернского статистического комитета, подготовившего издание, в Чумае было 343 двора и 2079 душ обоего пола (1071 мужчина и 1008 женщин)⁵¹. По каким-то причинам численность чумайцев, по сведениям «Памятной книжки

Томской губернии на 1904 год» (2079), показана меньше, чем по данным «Списка населенных мест Томской губернии на 1899 год» (2143). Средняя людность двора в это время снизилась до 6 человек.

Начало XX в. ознаменовалось значительным ростом населения Чумая. Уже в 1911 г. по «Списку населенных мест Томской губернии на 1911 год» в Чумае было 456 дворов и проживало 2412 душ мужского пола и 2513 женского⁵² (4925 человек). Чумай стал одним из самых больших по количеству жителей населенных пунктов Алчедатской волости. К примеру, в волостном селе Алчедат в 1911 г. было всего 192 двора и 1978 жителей⁵³. Таким образом, с 1899 г. по 1911 г. население Чумая выросло с 2143 до 4925, на 129,8 %. Рост населения был обусловлен, с одной стороны, продолжающимся водворением ссыльных и за счет увеличения числа переселенцев, с другой – высокой рождаемостью. В ведомостях о числе родившихся, бракосочетавшихся и умерших МК Чумайской церкви указано, что с 1912 г. по 1918 г. ежегодно рождалось от 310⁵⁴ до 328⁵⁵ младенцев. Количественный состав семей чумайцев в 1911 г. достигает в среднем 10,8.

Рост населения в с. Чумай непрерывно продолжался до начала Первой мировой войны. В 1916 г. была проведена всеобщая сельскохозяйственная перепись, согласно которой в Чумае был записан 481 домохозяин⁵⁶. При этом необходимо учитывать, что часть глав семей находилась на фронтах Первой мировой войны и не попала в перепись. В составе домохозяйств преобладали семьи старожилов – потомков первопоселенцев с Кавказа и ссыльных 1820–1880-х гг. (в основном ссыльных малороссиян и польских переселенцев). По данным сельхозпереписи, в Чумае проживало более 20 семей переселенцев (в т. ч. из окрестных сел), 6 семей различных должностных лиц и причта, а также 2 немецких и 5 еврейских семей.

В декабре 1917 г. на заседании 2-го чрезвычайного Мариинского уездного Земского Собрания было принято решение о выделении отдельной Чумайской волости в составе селений: Чумайского, Карачарово-Преображенского,

⁴² Список населенных мест Томской губернии на 1899 год... С. 209.

⁴³ Справочная книга по Томской епархии за 1898–99 год... С. 216.

⁴⁴ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 295. Л. 105.

⁴⁵ Справочная книга по Томской епархии за 1898–99 год... С. 215.

⁴⁶ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 295. Л. 104.

⁴⁷ Там же. Л. 106.

⁴⁸ Справочная книга по Томской епархии за 1902/3 год... С. 217.

⁴⁹ Памятная книжка Томской губернии на 1904 год... С. 197.

⁵⁰ Там же. С. 197.

⁵¹ Там же. С. 192.

⁵² Список населенных мест Томской губернии на 1911 год... С. 420–421.

⁵³ Там же. С. 421.

⁵⁴ ГКУ ГАК. Ф. 60. Оп. 4. Д. 55. Л. 1–95.

⁵⁵ ГКУ ГАК. Ф. 60. Оп. 6. Д. 386. Л. 1–145.

⁵⁶ ГАТО. Ф. 239. Оп. 16. Д. 113.

Тингулинского, Казанского, Ново-Петровского и Тылинского⁵⁷. По произведенному подсчету во вновь образованной Чумайской волости было 2703 души мужского пола и 2588 женского (5291 человек)⁵⁸. Подавляющее большинство населения волости проживало в Чумае.

Социально-экономические катаклизмы, связанные с Первой мировой войной, революционными событиями и Гражданской войной, стали основной причиной уменьшения населения Чумая. В 1923 г. был издан Список населенных мест Томской губернии, в основу которого легли материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. и демографической переписи 1920 г. В Списке значилось, что в селе Чумай было 507 дворов и 3285 жителей⁵⁹. При увеличении количества дворов население Чумая заметно сократилось. Людность крестьянского двора снова снизилась до 6,4.

До начала коллективизации в 1928 г. число жителей Чумая немного увеличилось. В 1929 г. был издан 2-й том «Списка населенных мест Сибирского края», основанный на переписи 1926 г. В соответствии с приведенными в нем данными в Чумае проживали 1694 мужчины и 1778 женщин (3472 человека), ведущих 601 хозяйство⁶⁰. К концу 1920-х гг. снова отмечается увеличение количества дворов и численное снижение членов крестьянской семьи, составившее 5,7 в 1926 г.

В связи с коллективизацией и начавшимися массовыми выселениями и бегством крестьян количество населения Чумая стало стремительно уменьшаться и в последующие годы уже никогда не достигало дореволюционного уровня. В 1940-е гг. на демографические процессы существенное влияние оказали последствия Великой Отечественной войны. Потери мужского населения были невосполнимы. Из 1050 чумайцев, ушедших на фронт, не вернулось 326⁶¹. В 1968 г. в Чумае проживало всего 2246 селян в 626 хозяйствах⁶².

Заключение

Решающими факторами, оказавшими влияние на динамику численности населения с. Чумай в рассматриваемый период, была переселенческая политика государства и связанный с этим естественный прирост. Государство обеспечило водворение на казенных землях добровольных переселенцев с Кавказа, ставших основой старожильского общества Чумая. В последующие годы население Чумая росло за счет причисления ссыльнопоселенцев. Добровольные переселенцы массово в Чумай не переселялись и поэтому существенно не изменяли демографическую картину. Также необходимо

Табл. Динамика изменения численности населения с. Чумай в 1809–1929 гг.

Tab. Dynamics of population change in the village of Chumay in 1809–1929

Год	Количество дворов	Количество постоянных жителей			Средняя людность двора
		мужчины	женщины	всего	
1809	35	–	–	≈170–250	7,14
1822	≈25	89	99	188	7
1825	≈43	–	–	305	7
1841	91	–	–	≈546–637	6–7
1858	≈138	450	378	828	6–7
1859	121	442	391	833	6,8
1861	91 (только дворов прихожан)	413	403	818 (только прихожане)	8,9
1878	189	–	–	–	–
1880	194	649	662	1311	6,7
1885	198	–	–	–	–
1886	–	–	–	≈1479 (только прихожане)	–
1890	280	883	803	1686	6
1893	388	873	810	1642	4,2
1895	290 (без ссыльных)	–	–	–	–
1899	268	1032	1111	2143	7,9
1900	314	1208	1126	2344	7,4
1902	–	–	–	≈2497 (только прихожане)	–
1904	343	1071	1008	2079	6,06
1911	456	2412	2513	4925	10,8
1916	481	–	–	–	–
1920	507	–	–	3285	6,4
1926	601	1694	1778	3472	5,7
1968	626	–	–	2246	3,5

отметить выгодное расположение Чумая недалеко от тракта и золотых промыслов. В связи с этим в Чумае оседали торговцы, промышленники и часть приисковых рабочих.

В XIX в. переселения из Чумая были редкостью. Так, в 1820-е гг. из Чумая в соседние селения переселилось несколько семей кавказских переселенцев.

⁵⁷ ГАТО. Ф. Р1. Оп. 1. Д. 23. Л. 156.

⁵⁸ ГАТО. Ф. Р1. Оп. 1. Д. 23. Л. 159 об.

⁵⁹ Список населенных мест Томской губернии: по данным позднейших переписей (1910, 1917 и 1920 гг.) ... С. 36.

⁶⁰ Список населенных мест Сибирского края. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири ... С. 30.

⁶¹ Аграрный форпост шахтерского края / сост. О. Гарбузова и Г. Шалакин. Кемерово: Кузбасская книга, 2005. С. 171.

⁶² Мытарев А. А. От Абы до Яи: Геогр. словарь Кузбасса. Кемерово: Кн. изд-во, 1970. С. 269–270.

Ссылнопоселенцы не задерживались надолго в Чумае. Большая часть из них в первые годы после начала отбытия ссылки пускались в бега или, совершив новые преступления, ссылались далее в Восточную Сибирь. Примечательно, что из 40 польских переселенцев, водворенных в Чумай, 15 осталось на постоянном проживании. Чумайские крестьяне-старожилы место жительства меняли редко. Известно, что в 1858 г. лишь 2 семьи решились на переезд в «киргизскую степь» недавно присоединенного Зайлиского края⁶³. В основном чумайцы покидали село в связи временными работами. Как правило, они вербовались на золотые прииски, а в 1890-е гг. – начале XX в. уезжали

в Кузбасс или на Дальний Восток, при этом связь с малой родиной не теряли.

Проведенный анализ статистических данных (табл. ⁶⁴) показывает, что средняя людность двора в с. Чумай варьировалась от 6 до 8 человек в XIX в. и достигла 10,8 в 1911 г. В 1920-е гг. численный состав семей чумайцев уменьшался. В 1968 г. средняя численность чумайской семьи составляла всего 3,5.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Усков И. Ю. Динамика численности русского населения левобережного Причумылья в XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 91–93. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-91-95>
2. Гагемейстер Ю. А. Статистическое обозрение Сибири, составленное по Высочайшему Его Императорского Величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В. Канцелярии, 1854. Ч. 1–2. 363+697 с.
3. Потанин Г. Н. Сведения о числе жителей в Западной Сибири в половине XVIII столетия // Вестник Российского географического общества. 1860. № 8. С. 201–220.
4. Ядринцев Н. М. Сибирь, как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: И. М. Сибиряков, 1892. XII+720 с.
5. Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: общий очерк за XVII и XVIII столетия. Томск: Типо-лит. М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовского, 1898. 138 с.
6. Кауфман А. А. Переселение и колонизация. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. IX+349+81 с.
7. Максимов С. В. Сибирь и каторга. Ч. 1: Несчастные. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Типо-лит. Н. Стефанова, 1891. [4]+IV+411 с.
8. Максимов С. В. Сибирь и каторга. Ч. 2: Виноватые и обвиненные. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Типо-лит. Н. Стефанова, 1891. [4]+IV+367 с.
9. Максимов С. В. Сибирь и каторга. Ч. 3: Политические и государственные преступники. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Типо-лит. Н. Стефанова, 1891. [4]+IV+377 с.
10. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка: (очерки из жизни политических ссыльных). СПб.: Типо-лит. И. Люндорф и К°, 1906. Ч. 1–2. 161+169 с.
11. Саломон А. П. Ссылка в Сибирь: очерк ее истории и современного положения: для Высочайше учрежденной комиссии о мероприятиях по отмене ссылки. СПб.: Тип. С.-Петербург. тюрьмы, 1900. [2]+XII+342+53 с.
12. Бояршинова З. Я. О формировании сословия государственных крестьян в Сибири (XVIII – первая четверть XIX вв.) // Вопросы истории Сибири / ред. А. П. Бородавкин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1964. Вып. 1. С. 44–55.
13. Бояршинова З. Я. Заселение Сибири русскими в XVI – первой половине XIX в. // Итоги и задачи изучения истории Сибири досоветского периода / отв. ред. А. П. Окладников. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1971. С. 40–56.
14. Кабузан В. М. Заселение Сибири и Дальнего Востока в конце XVIII – начале XX века (1795–1917 гг.) // История СССР. 1979. № 3. С. 24–38.
15. Кабузан В. М., Троицкий С. М. Численность и состав населения Сибири в первой половине XIX в. // Русское население Поморья и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 263–271.
16. Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. Омск: Западно-Сибирское книжное изд-во. Ом. отд-ние. 1973. 439 с.
17. Жеравина А. Н. Очерки по истории приписных крестьян кабинетского хозяйства в Сибири: (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 199 с.

⁶³ ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 52. Л. 145–168.

⁶⁴ Составлена по: ГАТО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 107. Л. 72–112; ИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 38. Л. 17–28; ГАТО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 223. Л. 319–322; Миненко Н. А. Русская крестьянская община в Западной Сибири [31, с. 38]; ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 52. Л.

18. Роцевская А. П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX века (60 – нач. 80-х годов). Тюмень: ТюмГУ, 1976. 141 с.
19. Островский А. К. Численность, состав и размещение польских политических ссыльных в Сибири (середина 90-х гг. XIX в. – 1917 г.) // Социально-экономические отношения и классовая борьба в Сибири дооктябрьского периода / отв. ред. А. М. Горюшкин. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. С. 140–148.
20. Миненко Н. А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII – первой половины XIX в. // Источниковедение и археография Сибири / отв. ред. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1977. Вып. 2. С. 41–58.
21. Бродникова М. С. Дореволюционный период заселения Кемеровской области // Хозяйственное освоение и заселение районов Сибири (Дореволюционный период) / отв. ред. А. А. Григорьева. Иркутск, 1975. С. 171–181.
22. Скрыбина Л. А. Русские Притомья. Историко-этнографические очерки (XVII – начало XX вв.). Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. 130 с.
23. Усков И. Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. 130 с.
24. Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. Новосибирск: НГПУ, 2004. 568 с.
25. Ермолаев А. Н. Уездный Мариинск 1856–1917 гг. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. 741 с.
26. Шостакович Б. С. Численность ссыльных в Сибирь участников Январского польского восстания как исследовательская проблема // Сибирская ссылка / отв. ред. Н. Н. Щербаков. Иркутск: Оттиск, 2006. Вып. 3. С. 254–272.
27. Мулина С. А. Мигранты поневоле: адаптация ссыльных участников польского восстания 1863 года в Западной Сибири. СПб.: Алетейя, 2012. 199 с.
28. Кузьмин О. Ю. Заселение русскими бассейна реки Кия (на примере основания села Чумай Чебулинского района Кемеровской области) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 28–35. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-28-35>
29. Кузьмин О. Ю. Ассимиляция русскими чувшимских тюрок в первой половине XIX в. (на примере семьи Колмогоровых – старожилов села Чумай) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1. С. 20–33. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-20-33>
30. Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. 350 с.
31. Миненко Н. А. Русская крестьянская община в Западной Сибири, XVIII – первая половина XIX в. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 261 с.
32. Соловьева Е. И. Численность и структура русской крестьянской семьи Сибири во второй половине XIX в. // Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII–XX вв.) / отв. ред. А. П. Окладников. Новосибирск: НГУ, 1979. С. 126–140.
33. Зверев В. А. Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма: (Ист.-демогр. анализ). Новосибирск: НГПИ, 1991. 143 с.

original article

Population Dynamics of the Village of Chumay in the XIX – Early XX Centuries

Oleg Yu. Kuzmin

Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Kemerovo, Russia, Kemerovo; ol.kuzmin1975@yandex.ru

Received 29 Jun 2021. Accepted after peer review 20 Jul 2021. Accepted 26 Jul 2021.

Abstract: The article deals with the population dynamics of the village of Chumay in the XIX – early XX centuries. The main research objective was to study statistical data and identify the causes and conditions that had a decisive impact on the demographic situation in Chumay during the period under review. The study was based on a critical analysis of published and unpublished historical sources. The reliability of the data was checked by comparing the arithmetic mean values. The analysis involved the number of houses and farms, the total number of residents, and their distribution by class, religion, and gender. The resettlement policy of the state and the associated natural growth proved to be the main factor that affected the population of Chumay. The population growth was associated with the permanent placement of exiles in Chumay. Voluntary immigrants

from the inner provinces of Russia did not have a significant impact on the local demography. The paper also introduces the average population of the Chumay household in the XIX – early XX centuries.

Keywords: Siberia, demographics, Russian old-timers, exiles, peasantry

Citation: Kuzmin O. Yu. Population Dynamics of the Village of Chumay in the XIX – Early XX Centuries. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(3): 634–644 (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-634-644>

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Uskov I. Yu. Dynamics of the number of the Russian population of the Left-bank Prichulym'e in the XVIII – first half of the XIX century. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, (3): 91–95. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-91-95>
2. Hagemeister J. A. *Statistical review of Siberia, compiled by the Highest of His Imperial Majesty's command, in the Siberian Committee, actual state Councilor Hagemeister*. St. Petersburg: Tip. II Otd. S.E.IV. Kantseliarii, 1854, pts. 1–2, 363+697. (In Russ.)
3. Potanin G. N. Information about the number of inhabitants in Western Siberia in the middle of the XVIII century. *Bulletin of the Russian Geographical Society*, 1860, (8): 201–220. (In Russ.)
4. Iadrintsev N. M. *Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms*. St. Petersburg: I. M. Sibiriakov, 1892, XII+720. (In Russ.)
5. Belikov D. N. *The First Russian peasants-inhabitants of the Tomsk region and different features in the conditions of their life and life: General essay for the XVII and XVIII centuries*. Tomsk: Tipo-lit. M. N. Kononova i I. F. Skulimovskogo, 1898, 138. (In Russ.)
6. Kaufman A. A. *Resettlement and colonization*. St. Petersburg: Tip. t-va "Obshchestvennaia polza", 1905, IX+349+81. (In Russ.)
7. Maksimov S. V. *Siberia and hard labor. Pt. 1: Unhappy*, 2nd ed. St. Petersburg: Tipo-lit. N. Stefanova, 1891, [4]+IV+411. (In Russ.)
8. Maksimov S. V. *Siberia and hard labor. Pt. 2: The Guilty and the Accused*, 2nd ed. St. Petersburg: Tipo-lit. N. Stefanova, 1891, [4]+IV+367. (In Russ.)
9. Maksimov S. V. *Siberia and hard labor. Pt. 3: Political and state criminals*, 2nd ed. St. Petersburg: Tipo-lit. N. Stefanova, 1891, [4]+IV+377. (In Russ.)
10. Kennan G. *Siberia and the exile system*. St. Petersburg: Tipo-lit. I. Lundorf i K°, 1906, pt. 1–2, 161+169. (In Russ.)
11. Salomon A. P. *Exile to Siberia: an outline of its history and current situation: for the Imperial Commission on measures to abolish exile*. St.-Petersburg: Tip. S.-Peterb. tiurny, 1900, [2]+XII+342+53. (In Russ.)
12. Boiarshinova Z. Ia. On the formation of the class of state peasants in Siberia (XVIII – first quarter of the XIX centuries). *Issues of Siberia history*, ed. Borodavkin A. P. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1964, iss. 1, 44–55. (In Russ.)
13. Boiarshinova Z. Ia. Settlement of Siberia by Russians in the XVI – first half of the XIX century. *Results and tasks of studying the history of Siberia in the pre-Soviet period*, ed. Okladnikov A. P. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1971, 40–56. (In Russ.)
14. Kabuzan V. M. Settlement of Siberia and the Far East in the late XVIII – early XX centuries (1795–1917). *Istoriia SSSR*, 1979, (3): 24–38. (In Russ.)
15. Kabuzan V. M., Troitskii S. M. The number and composition of the population of Siberia in the first half of the XIX century. *Russian population of Pomorie and Siberia*, Moscow: Nauka, 1973, 263–271. (In Russ.)
16. Kolesnikov A. D. *Russian population of Western Siberia in the XVIII – early XIX centuries*. Omsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo. Om. otd-nie, 1973, 439. (In Russ.)
17. Zheravina A. N. *Essays on the history of the registered peasants of the cabinet economy in Siberia: (second half of the XVIII – first half of the XIX centuries)*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1985, 199. (In Russ.)
18. Roshchevskaiia L. P. *The history of political exile in Western Siberia in the second half of the XIX century (60s – early 80s)*. Tyumen: TiumGU, 1976, 141. (In Russ.)
19. Ostrovsky L. K. The number, composition and placement of Polish political exiles in Siberia (mid-1890s – 1917). *Socio-economic relations and class struggle in Siberia in the pre-October period*, ed. Goryushkin L. M. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1987, 140–148. (In Russ.)
20. Minenko N. A. Mass sources on the demography of the peasant household of the XVIII – first half of the XIX century. *Source study and archeography of Siberia*, eds. Pokrovsky N. N., Romodanovskaya E. K. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1977, iss. 2, 41–58. (In Russ.)

21. Brodnikova M. S. The pre-revolutionary period of the settlement of the Kemerovo region. *Economic development and settlement of the regions of Siberia (the pre-revolutionary period)*, ed. Grigorieva A. A. Irkutsk, 1975, 171–181. (In Russ.)
22. Skryabina L. A. *Russians of the Tomsk region. Historical and ethnographic essays (XVII – early XX centuries)*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997, 130. (In Russ.)
23. Uskov I. Yu. *Formation of the peasant population of the Middle Tomsk region in the XVII – first half of the XIX centuries*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2005, 130. (In Russ.)
24. Kationov O. N. *The Moscow-Siberian tract and its inhabitants in the XVII–XIX centuries*. Novosibirsk: NGPU, 2004, 568. (In Russ.)
25. Ermolaev A. N. *The Province of Mariinsk 1856–1917*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2008, 741. (In Russ.)
26. Shostakovich B. S. The number of participants in the January Polish uprising exiled to Siberia as a research problem. *Siberian link*, ed. Shcherbakov N. N. Irkutsk: Ottisk, 2006, iss. 3, 254–272. (In Russ.)
27. Mulina S. A. *Reluctant migrants: adaptation of the exiled participants of the Polish uprising of 1863 in Western Siberia*. St. Petersburg: Aleteia, 2012, 199. (In Russ.)
28. Kuzmin O. Yu. Settlement of the Kiya river basin by the Russians: case study of the foundation of the village of Chumay in the Chebulinsky district of Kemerovo region. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 28–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-28-35>
29. Kuzmin O. Yu. Assimilation of the Chulym Turkic people by the Russians in the first half of the XIX century: the case of the Kolmogorov family from Chumay village. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(1): 20–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-20-33>
30. Minenko N. A. *Russian peasant family in Western Siberia (XVIII – first half of the XIX century)*. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1979, 350. (In Russ.)
31. Minenko N. A. *Russian peasant community in Western Siberia, XVIII – first half of the XIX century*. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta, 1991, 261. (In Russ.)
32. Solovieva E. I. The number and structure of the Russian peasant family in Siberia in the second half of the XIX century. *Economic development of Siberia and the growth of its population (XVIII–XX centuries)*, ed. Okladnikov A. P. Novosibirsk: NGU, 1979, 126–140. (In Russ.)
33. Zverev V. A. *Family peasant household in Siberia in the era of capitalism: (Historical and demographic analysis)*. Novosibirsk: NGPI, 1991, 143. (In Russ.)